

УДК 316

Проблемы и перспективы трансграничного сотрудничества КНР и России в сфере высшего образования в условиях вызовов глобализации**Ч. Дань***Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Аннотация. Статья посвящена изучению китайско-российских отношений, активно развивающихся в сфере высшего образования. Проведенное исследование позволило выявить ряд ключевых проблем в развитии образовательного сотрудничества России и Китая, а также предложить модифицированную модель образования, основанную на известной в Европе модели под названием «сэндвич». Новая модель позволит студентам более гибко адаптироваться к социокультурным и языковым особенностям каждой из стран и успешно осваивать теоретические и практические блоки образовательных программ.

Ключевые слова: образование; высшее образование; университет; китайско-российское сотрудничество; трансграничное сотрудничество; глобализация, регионализация.

Для цитирования: Дань Ч. Проблемы и перспективы трансграничного сотрудничества КНР и России в сфере высшего образования в условиях вызовов глобализации // Caucasian Science Bridge. 2019. Том 2. №4. С. 10-16.

Problems and prospects of cross-border cooperation of the PRC and Russia in the sphere of higher education in the conditions of globalization challenges**Zhao Dan***Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

Abstract. The article is devoted to the study of Sino-Russian relations, which are actively developing in the field of higher education. The study made it possible to identify a number of key problems in the development of educational cooperation between Russia and China, as well as to propose a modified model of education based on the model known in Europe called the "sandwich". The new model will allow students to more flexibly adapt to the socio-cultural and linguistic characteristics of each country and successfully master the theoretical and practical blocks of educational programs.

Keywords: education; higher education; university; Sino-Russian cooperation; cross-border cooperation; globalization, regionalization.

For citation: Dan Zh. Problems and prospects of cross-border cooperation between the PRC and Russia in the field of higher education in the context of the challenges of globalization // Caucasian Science Bridge. 2019. Vol. 2. №4. P. 10-16.

Глобализация – одна из важнейших характеристик современного общества. Это не только исторический процесс, но и новая идеология (*Старостин, 2018*). Как процесс социальных изменений, глобализация оказала глубокое влияние на трансграничные проблемы во всех сферах общественной жизни. Что касается высшего образования, глобализация способствовала формированию рынка высшего образования, росту приватизации, продвижению децентрализации, осуществлению подотчетности и развитию трансграничного высшего образования (*Цзян Кай, 2012*).

Именно в эпоху глобализации евразийский регион приобретает особый геополитический статус и становится важной частью международной конкуренции, превращается в достаточно хаотичную область мировой организационной структуры (*Гайдаев, 2018*). При этом ведущие мировые державы достаточно часто обновляют свою стратегию развития в евразийском регионе, тесно связанном с их реальными интересами.

В геоэкономической и геополитической перспективе Китай и Россия, благодаря своим богатым ресурсным возможностям, диверсифицированной экономической структуре, многочисленным межрегиональным транспортным коридорам и т.д., ока-

зывают достаточно сильное влияние на международный рынок труда, играют важную роль в развитии мира и евразийского региона. Чтобы подготовить высококвалифицированных специалистов, которые будут служить развитию этого региона и всего мира, требуется углубление сотрудничества в сфере высшего образования Китая и России.

Евразийский регион в XXI веке обладает огромным потенциалом для развития, следовательно, остро стоит проблема, связанная с тем, как спланировать и спроектировать будущую форму «Новой Европы и Азии», как сбалансировать будущее развитие Европы и Азии в условиях глобализации и регионализации, его универсальности и локальности, местной специфики и открытости (Ван Цинсонг, 2016). Сказанное актуализирует проблему развития сотрудничества между странами и народами Евразии, а образование, особенно высшее образование, рассматривается как важнейший ресурс в решении данной проблемы.

Для решения задач, стоящих перед исследователями тенденций влияния глобализации и евроазиатской интеграции, было бы весьма полезным изучение процессов функционирования реально существующих межгосударственных объединений, представляющих опыт организации систем образования, в том числе и высшего образования. С этой точки зрения речь может идти, в первую очередь о Болонском процессе, который стал первым Европейским рамочным соглашением о реформе высшего образования, предложенным 29 европейскими странами в Болонье в 1999 году. Целью соглашения изначально являлось осуществление реформы высшего образования в Европе и создание европейской зоны высшего образования к 2010 году.

Сегодня уже можно сказать о том, что Болонский процесс реализуется в контексте глобализации и европейской интеграции высшего образования, выступая основанием трансграничного сотрудничества, межэтнического и межкультурного обмена в области высшего образования европейских стран. Такой процесс в основном включает обмены преподавателями и студентами, международное совместное образование, исследование международного сотрудничества в отрасли высшего образования и взаимодополняемость международных образовательных ресурсов.

Болонский процесс сыграл важную роль в реформе европейского высшего образования. Его опыт заслуживают изучения и прежде всего: укрепление регионального сотрудничества в области высшего образования для решения проблем глобализации, создание академической структуры высшего образования с универсальностью и гибкостью, внедрение системы перевода кредитов для создания более удобных образовательных возможностей для студентов, создание системы контроля и сертификации качества и др. В рамках исследования изменений в системе высшего образования в условиях глобализации и евроазиатской интеграции изучение опыта Болонского процесса может стать хорошим источником для лучшего понимания и реализации сотрудничества Китая и России в сфере высшего образования.

Что касается противоположного полюса евразийского образовательного пространства, то изначально следует рассмотреть возможности сближения и гармонизации высшего образования России как связующего звена между классической европейской системой и одной из самых развитых образовательных систем азиатского типа цивилизации – Китая. Предварительно следует оговорить, что процессы глобализации и евроазиатской интеграции уже имеют свою историю, результаты которой меняют сложившиеся системы образования в рамках мирового образовательного пространства. С этой точки зрения, следует отметить, что высшее образование Китая и России, с позиций организационного строения, имеет достаточно много общего с европейским высшим образованием: их системы высшего образования находятся в числе лидеров глобализации высшего образования; высшее образование этих стран

контролируется государством, большая часть образовательных организаций принадлежит государству, а частные университеты занимают небольшую долю в числе всех образовательных учреждений.

В последние годы реформы высшего образования Китая и России достигли высоких результатов, столкнувшись при этом с некоторыми проблемами. В частности, для Китая – это тенденции регионализации, весьма противоречивые по своему характеру. С одной стороны, речь идет о развитии региональных моделей образования в различных частях страны, которые выстраиваются с учетом социально-экономических факторов, а также ряда других – экологических, социокультурных, демографических, этнических и т.д. Данные факторы определяют стратегические направления развития высшего образования, а также цели, структуры и приоритеты в образовательной политике.

Таким образом, основная проблема Китая на современный день – создание региональной модели образования, которая не будет носить характер независимой, а будет взаимодополняющей.

С другой стороны, тенденция регионализации в процессе глобализации символизирует развитие национальной образовательной системы Китая в процессе интеграции в международное сообщество. Регионализация в этом контексте тесно связана с интернационализацией образования и выражается в попытке создать единое образовательное пространство не только с тенденцией китайского развития, но и тенденцией образования во всем мире (Цуй, 2007).

В последние годы китайско-российские отношения развиваются достаточно интенсивно, в том числе и в сфере образования. В этой связи актуально стоит вопрос о поиске более эффективной модели образовательного сотрудничества Китая и России.

Надо отметить, что сегодня совместный китайско-российский проект в области высшего образования основан на внедрении российских образовательных ресурсов. Согласно данным мониторинга «Национальные китайско-иностранные кооперативные образовательные учреждения и информация, связанная с проектами», выпущенная китайско-зарубежной информационной платформой по надзору за обучением Министерства образования Китая (Список учреждений..., 2017), по количеству установленных связей с университетами Россия является пятой по величине страной мира в области китайско-иностранных сотрудничества в управлении вузами. По состоянию на декабрь 2016 года Китай ввел российские образовательные ресурсы для открытия 116 китайских совместных проектов в области образования, на которые приходится 6,9% от общего количества китайско-иностранных проектов совместного обучения. Среди 116 российских образовательных ресурсов, внедренных в Китае, 3 программы магистратуры, 105 бакалаврских программ и 8 специализированных проектов. Но в настоящее время существует только одно учреждение для китайских университетов, которое открывает зарубежную совместную образовательную программу в России (Китайско-Российский транспортный колледж, созданный Пекинским Университетом Цзяотун в 2015 году, и Санкт-Петербургский университет в России), этот колледж является первым заграничным учебным заведением китайских университетов в области техники транспорта.

Можно сказать, что в целом китайско-российское трансграничное сотрудничество в области высшего образования имеет благоприятную тенденцию развития, однако, анализ деятельности имеющихся китайско-российских высших учебных заведений позволяет ученым Китая выделить следующие проблемы в отрасли трансграничного сотрудничества Китая и России:

– социальная значимость от совместного (китайско-российского) образования не очевидна. Образовательное сотрудничество России и Китая не привело пока к ре-

ализации цели реформирования высшего образования, не способствовало повышению его качества в указанных странах и международной конкурентоспособности;

– низкое качество некоторых китайско-российских образовательных учреждений серьезно сказалось на общей репутации. В некоторых совместных образовательных учреждениях наблюдаются такие негативные явления, как незаконное зачисление студентов, необоснованные финансовые сборы и неудовлетворительные условия для учебной деятельности (*Го Цян, Чжао Фэнбо, 2017*).

Чтобы улучшить текущую ситуацию и развить китайско-российское трансграничное сотрудничество в сфере высшего образования, Правительства Китая и России решили открыть новую модель сотрудничества в области высшего образования. В декабре 2013 года Московский государственный университет имени Ломоносова (далее – МГУ) впервые предложил Китаю совместно создать университет на территории Китая. В феврале 2014 года под руководством Министерства образования Китая и Шэньчжэньского муниципального народного правительства был выбран Пекинский политехнический институт (далее – ППИ) в качестве партнера по сотрудничеству. 6 мая 2016 года в Шэньчжэне состоялась церемония закладки кампуса Шэньчжэньский МГУ-ППИ Университета.

Университет был официально учрежден Министерством образования КНР и стал первым китайско-российским партнерским университетом с соответствующим правовым статусом. 13 сентября 2017 года состоялось официальное открытие этого университета (*Чжан Ливэй, Сюй Линглин, 2018*), который привлек к себе значительное внимание как в Китае, так и в России. Этот новый университет стремится проводить образовательную и исследовательскую деятельность, используя высокий потенциал МГУ и ППИ, поддерживая и развивая культурное, образовательное и научное сотрудничество Китая и России, подготавливая специалистов высоко профессионального уровня. При этом большое внимание уделяется формированию нравственных качеств молодых специалистов с ориентацией на принципы гуманизма, что немаловажно в наш агрессивный и порой очень жестокий век.

В отношении дисциплинарного наполнения образования в университете, следует заметить, что Шэньчжэньский МГУ-ППИ Университет отвечает потребностям стратегического развития Китая и России, что выражается в создании интегрированных дисциплин, синтезирующих в рамках учебных программ теорию и практику, что нетипично для традиционных китайских университетов. В образовательном процессе используются современные интерактивные методы, ориентированные на формирование познавательной самостоятельности студентов. В целом, Шэньчжэньский МГУ-ППИ Университет реализует свои цели и задачи благодаря использованию междисциплинарных программ профессиональной подготовки и обучения, а также сочетая традиции и инновации в образовательных практиках (*Официальный сайт Шэньчжэньский..., 2019*).

При всем том, что Шэньчжэньский МГУ-ППИ Университет сделал достаточно много в рамках развития китайско-российского сотрудничества в сфере образования, неизбежные проблемы все-таки возникли в ходе его деятельности. Среди них:

– сложности языковой адаптации китайских студентов, которые никогда не изучали русский язык. Естественно, обучение на этом языке создает огромные сложности и приводит порой к чрезмерному стрессу в во время учебы;

– частая смена преподавателей ввиду того, что преподавателям из России (из МГУ) сложно оставаться надолго в Китае, что также негативно сказывается на процессе и результатах обучения;

– слабое информационное освещение деятельности данного университета, репутация которого не столь высока, как он того заслуживает, из-за низкого авторитета некоторых китайско-российских совместных университетов.

Учитывая вышесказанное, с точки зрения обеспечения долгосрочных интересов Китая и России, необходимо рассмотреть вопрос о трансграничном высшем образовании между двумя странами со стратегической точки зрения. Строительство китайско-российских отношений требует взаимного доверия между правительствами и признания и поддержки общественности. Культурные и образовательные обмены являются важными каналами и мостами для формирования и развития более крепких и доверительных отношений между Россией и Китаем. Состояние китайско-российского сотрудничества в области высшего образования дает основание полагать, что обеим странам необходимо повышать уровень и авторитет национального высшего образования, создавать хороший имидж и бренд высшего образования за рубежом, расширять международную популярность России и Китая как привлекательных для обучения.

В целях реализации указанных направлений развития международных связей в образовательной сфере необходимо разрабатывать новые формы китайско-российского сотрудничества путем апробации различных моделей организации образовательных систем, соответствующих новым требованиям, предъявляемым к качеству высшего образования в условиях глобализации и евроазиатской интеграции. В частности, в рамках китайско-российского сотрудничества возможно рассмотреть потенциал модели, известной под названием «Сэндвич».

В обычных условиях модель «Сэндвич» применяется для обучения в высших профессиональных колледжах, однако, если мы хотим реализовать более широкий круг дисциплин китайско-российского сотрудничества в сфере высшего образования и иметь возможность готовить профессионалов высокого класса, важно сочетать возможности известной модели с потенциалом новой модели. В итоге «Новый сэндвич» может стать образовательной моделью совместного образования по типу «учиться у друг друга».

Модель «сэндвич» – это модель обучения интеллектуалов, основанная на опыте организации высшего образования в Великобритании. Суть ее состоит в том, что на протяжении всего процесса обучения теоретическое обучение и практика обретения навыков профессиональной состоятельности чередуются. Основной принцип состоит в том, чтобы пройденное теоретическое базовое обучение воплощалось студентами на практике с последующей рефлексией степени овладения теоретическим знанием для достижения цели получения образования. Модель «сэндвич» дает возможность во время теоретических и практических занятий не ограничиваться фиксированным семестром. В большинстве вузов Великобритании первый год и последний год обучения отводятся на теоретическую подготовку, а в средние два-три года формируются навыки практической деятельности (в некоторых университетах в первые два года читается теоретический курс).

Модель «сэндвич» характеризуется созданием в образовательном процессе системы обратной связи по отслеживанию качества стажировки студентов, и план профессионального развития составляется в соответствии с их успеваемостью и проблемами во время стажировки. Но проблема в том, что это предъявляет высокие требования: с одной стороны, к системе профессиональной оценки вузов; с другой, – к качеству специальных психологических навыков преподавателей. С точки зрения студентов, эта модель позволяет решить финансовые трудности, связанные с расходами на образование, что делает более привлекательной и популярной эту модель образования. Недостаток этого режима обучения состоит в том, что система теорети-

ческого обучения нарушается, и это не способствует общему построению структуры знаний студента.

Оптимизированная модель «новый сэндвич» для китайско-российского совместного высшего образования также в своей основе содержит позиции вышеупомянутой модели «Сэндвич», однако, сочетая реалии китайско-российского образовательного процесса и пространства, логично предложить следующий формат обучения в рамках данной модели: «практика + теория + практика». Это позволяет избежать недостатков прерывания теоретического обучения, как это происходит в обычной модели, практикуемой в других странах.

В предлагаемой конкретной модели применяется структура «1 + 2 + 1»: сначала необходимо выполнять ознакомительную профессиональную практику в своей стране. После окончания практики студенту следует вернуться в образовательный процесс, чтобы прослушать фундаментальные теоретические и языковые курсы, после чего наступает период стажировки (в российской или китайской компании, или в китайско-российском совместном предприятии). Такая модель позволяет сформировать прочный теоретический базис и обеспечить подготовку студентов для удовлетворения конкретных потребностей китайско-российского сотрудничества.

Литература

1. Вань Цинсонг. Евразийский момент политики великой державы – эволюция познания Евразии и ее последствия с точки зрения геополитической экономики // Исследование России. 2016. № 1.
2. Гайдаев О.С. Китайско-индийское соперничество в Евразии: возможности и риски для России // Caucasian Science Bridge. 2018. № 1(1). С. 140–151.
3. Го Цян, Чжао Фэнбо. Китайско-российское трансграничное высшее образование в рамках стратегии «Пояс и дорога» // Исследование китайского высшего образования, 2017. № 7. С. 56–61.
4. Официальный сайт Шэньчжэньский МГУ-ППИ Университет (2019). Режим доступа: <http://www.szmsubit.edu.cn/xxgk/xxjj.htm>
5. Список учреждений и проектов, одобренных и рассмотренных Министерством образования (2017). Режим доступа: <http://www.crs.jsj.edu.cn/index.php/default/index>
6. Старостин А.М. Смена парадигмы в современной глобалистике: социальные и когнитивные детерминанты // Caucasian Science Bridge. 2018. № 1(1). С. 27–35.
7. Цзян Кай. Тенденция политики высшего образования в эпоху глобализации и ее критический анализ // Науки образования высшего образования. 2012. № 3. С.13–19.
8. Цуй Х. Состояние и тенденции трансформации китайского образования в условиях глобализации. // Вестник ЧитГУ. 2007. № 1. С.63.
9. Чжан Ливэй, Сюй Линглин. Внедрение качественных образовательных ресурсов для продвижения китайско-российской образовательной биржи – интервью с Чжао Пин, президентом Шэньчжэньского МГУ-ППИ Университета [Интервью, финиширование] // Всемирная образовательная информация. 2018. № 15. С. 18–20.

References

1. Wan Qingsong. The Eurasian moment of the politics of a great power - the evolution of knowledge of Eurasia and its consequences from the point of view of geopolitical economics // Issledovanie Rossii. 2016. No. 1.
2. Gaidaev O.S. Sino-Indian Rivalry in Eurasia: Opportunities and Risks for Russia // Caucasian Science Bridge. 2018. No. 1 (1). P. 140-151.
3. Guo Qiang, Zhao Fengbo. Sino-Russian Cross-Border Higher Education within the Belt and Road Strategy // Research of Chinese Higher Education, 2017. No. 7. P. 56-61.
4. Official site of Shenzhen MSU-PPI University (2019). Available at: <http://www.szmsubit.edu.cn/xxgk/xxjj.htm>
5. List of institutions and projects approved and reviewed by the Ministry of Education (2017). Available at: <http://www.crs.jsj.edu.cn/index.php/default/index>
6. Starostin A.M. Paradigm change in modern global studies: social and cognitive determinants // Caucasian Science Bridge. 2018. No. 1 (1). P. 27-35.
7. Jiang Kai. The trend of higher education policy in the era of globalization and its critical analysis // Science of higher education. 2012. No. 3. P.13-19.

8. Cui H. State and trends in the transformation of Chinese education in the context of globalization. // Bulletin of ChitGU. 2007. No. 1. P. 63.

9. Zhang Liwei, Xu Lingling. The introduction of high-quality educational resources to promote the Chinese-Russian educational exchange - an interview with Zhao Ping, President of the Shenzhen MSU-PPI University [Interview, finishing] // World educational information. 2018. No. 15, P. 18-20.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Чжао Дань

Аспирант

Институт социологии и регионоведения,

Южный федеральный университет

E-mail: dchzhao@sfnedu.ru

Zhao Dan

Postgraduate Student

Institute of Sociology and Regional Studies,

Southern Federal University

E-mail: dchzhao@sfnedu.ru

Поступила в редакцию

1 июля 2019 г.